

тельно составить перечень изъятых у нас документов, т.е. самим «принести верёвку, на которой нас и повесят», т.к. постановления, какие документы приобщаются к уголовному делу, а какие нет, мы не видели, и следствие может не вернуть, либо «потерять» важнейшие документы, подтверждающие наши права на объекты собственности и правопреемственность. Как мы предполагаем, именно это было одной из причин возбуждения уголовного дела и проведения обыска.

Удивление и непонимание у нас и у наших консультантов, адвокатов Рудовского В.Л. и Родионова В.С., вызывает и то обстоятельство, что производство по делу продолжается ввиду отсутствия судебной перспективы. Уголовное дело возбуждено по несуществующему преступлению, сроки давности привлечения к уголовной ответственности

истекли, привлекать в качестве обвиняемых некого, так как ныне действующий орган управления союза приступил к своим обязанностям в 2009 году и к событиям 2003 года никакого отношения не имеет. Дело не могло быть возбуждено, а возбуждённое подлежит прекращению, что не произошло. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что целью Росимущества является уничтожение Международного сообщества писательских союзов, Литературного фонда, вообще всех писательских союзов для того, чтобы завладеть имуществом этих организаций.

Учитывая те факты, что никакой реальной защиты со стороны Следственного комитета и суда мы не получили, единственным способом сохранения писательских организаций является обращение с открытым письмом к гаранту Конституции РФ — пре-

зиденту Владимиру Владимировичу Путину и генеральному прокурору РФ Юрию Яковлевичу Чайке.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Во все годы существования Российской империи, СССР, Российской Федерации писатели являлись частью народа. Всегда и во всё они разделяли судьбу нашей страны, находясь с ней в горе и радости. Но уничтожение нашего сообщества путём изъятия всего имущества лишило писателей возможности участвовать в дальнейшем развитии Российского государства, сохранении единого культурно-исторического пространства.

Просим Вас дать правовую оценку действиям должностных лиц СК РФ, Росимущества, на наш взгляд, их противоправных действий, направленных на уничтожение

МСОО «МСПС», Общероссийского литературного сообщества и Литературного сообщества России.

Просим также дать указание проверить законность возбуждения и производства по уголовному делу № 11602007703000016 от 17 февраля 2016 года, находящегося в производстве ГСУ СК РФ.

*С уважением,
председатель Международного
сообщества писательских союзов
И.И. Переверзин;
первый заместитель
председателя Общероссийского
литературного сообщества
С.Ю. Куняев;
председатель президиума
Литературного сообщества
России В.Г. Середин.*

Дожили...

18 августа в Доме Ростовых — большое собрание по весьма тревожному поводу. Как поступить, когда писателей пытаются незаконно лишить собственности, вместе со всеми размышляли Иван Переверзин, Владимир Середин, Юрий Конопляников, Владимир Крупин и Станислав Куняев, Ямил Мустафин, Евгений Бузни, Александр Амусин и многие другие мастера пера

Окончание. Начало на стр.1

«Сегодня руководители писательских организаций, вместо того чтобы способствовать творческому процессу, написанию книг, их изданию, — говорит Иван Переверзин, — вынуждены встать на передний край объявленной им войны...».

Председатель МСПС рубит ёмкими, резкими фразами. Так, чтоб пробрало, достало до самого доньшка всех, кто встал в его ряды: «Даже в лихие 90-е, когда старые законы не действовали, а новые не были приняты, никто — ни государство, ни бандиты — на нашу собственность не покушались. А когда Гайдар сотоварищи всё-таки попробовали это сделать, их остановил Ельцин: "Оставьте писателей в покое! Не надо уподобляться якобинцам!"».

От слова к слову градус нервного напряжения рос, и когда Переверзин сказал: «Ещё никогда государство не воевало с писателями!», писатели согласились — да, никогда, и каждый чётко вдруг осознал: так происходит впервые и — да, государство объявило войну. Как не проиграть?»

«По письму людей, которые членами нашего союза не являются, — стал рассказывать предысторию нынешней драмы, изложенную в письме президенту Иван Переверзин, — Путин отписал своему советнику Толстому: "Разобраться и доложить". Но тот не разобрался. В писательскую организацию не приезжал, никаких документов не изучал. Что он сделал? Он использовал лживые сведения против председателя МСПС, которые судом были признаны клеветой, и предоставил их президенту».

Как в нашей стране сегодня обстоят дела с литературой? С литературой швах, считает Переверзин, и с ним трудно не согласиться: 80% книг в магазинах — это англоязычная переводная литература, так называемые бестселлеры. Из современных русских писателей — может быть, одна-две фамилии и те — прозападно настроенных. Ничего, что запад уже много лет ведёт необъявленную войну против нашего Отечества?

«Я уж не говорю о том, что мы живём в многонациональной стране, — гремел праведным гневом председатель МСПС, — у нас что же, перевелись национальные писатели? Почему же их не издают, не слушают? И почему я должен задаваться этим вопросом, а не господин советник? Казалось бы, он должен не стремиться отобрать имущество у писателей, а напротив, помогать им, делать всё, чтобы литература страны развивалась».

Первым поддержал Ивана Переверзина писатель Владимир Смирнов. Сразу оговорился: «В штате МСПС не состою, зар-

плату не получаю, творческой мастерской в Переделкино нет». А что, спрашивается, пришёл? А вот что: «У меня есть чувство собственного достоинства, есть совесть и душа, которая болит за страну и за то, что в этой стране происходит. В этом, наверное, и заключается писательство».

Послушайте! Но это же глас народа и есть, это у него душа болит, у него! А болит ли она у «реформаторов» так, как болит у народа и у писателя Смирнова? Слышен ли им этот глас? Впрочем, зачем он им? А Смирнов предложил объявить голодовку...

Выступали адвокаты, защищающие писательскую собственность не один год. Говорят, действительно, так нас унизили впервые. Раньше хоть прокуратура была на нашей стороне, теперь молчит. Адвокаты всё разложили по полочкам, рассказали почему мы правы, а государство нет. По всему выходит: не может государство так себя вести с точки зрения закона.

«Нет для этого у них никаких правовых оснований, — убеждена адвокат Инна Фоминых. — Дело в том, что писательская собственность никогда не принадлежала государству. Государство никогда не выделяло писателям средств на приобретение этой собственности, всё приобреталось исключительно на писательские деньги. В деле есть документы, это подтверждающие. И тем не менее, Росимущество обращается в суд с виндикационным иском "об истребовании собственности из незаконного владения". Послушайте, с таким иском мог обратиться только собственник. А собственник — это писательская организация. До сего дня 16 судебных решений подтверждали правопреемственность и право собственности писателей. И когда суд удовлетворил этот виндикационный иск, он принял противоправное решение».

Уже одного этого должно быть достаточно в качестве контраргумента, а так- точно в деле целое множество. В том числе и

по исковой давности, и по многим другим параметрам. Но несмотря на это писатели рискуют быть выброшенными на улицу из собственного дома. Потому что такова воля государства, верней, тех чиновников, которые от его имени объявили писателям войну.

Поддержал и привёл свои доводы законных прав писателей на имущество и другой адвокат Владимир Рудовский.

С обличительной речью выступил главный редактор «Нашего современника» Станислав Куняев, который провёл аналогию с позорным делом обогатившихся до Олимпиады в Рио. Их отставили всем миром — всей нашей страной. И в то же самое время на фоне благородной борьбы — какая мерзкая картина вырисовывается в литературной жизни! «Хожу на суды и думаю: как всё это могло случиться? — гневался Станислав Юрьевич. — За что боремся?! За своё! Но почему, по какому праву должны бороться, а не творить?».

Куняев — живой свидетель ещё дышащей эпохи, когда писатели строили свою великую державу и свою собственность. Он хорошо помнит, как это было. И в этой писательской собственности, которую сегодня у него отбирают — частица его души и его таланта.

«Мне 84 года. За 30 лет в Союзе писателей СССР (с 1961 по 1991 годы) я издал около 30 своих книг и ещё множество переведённых мною поэтов национальных республик. За эти труды получал гонорары. Недавно подсчитал, что заработал около 300 тысяч советских рублей. Но главное в том, что 7% от каждого гонорара из любой издательской бухгалтерии автоматически перечислялось на счет Литфонда. За эти 30 лет сумма моих отчислений в общую писательскую копилку составила 21 тысячу рублей. Можно только представить, какие отчисления получал Литфонд

СССР от издания собраний сочинений наших классиков М.Шолохова, К.Симонова, М.Алексеева, Г.Маркова, В.Распутина, В.Астафьева, В.Катаева и других. Вот на какие деньги строились Дома творчества, поликлиники, административные объекты, сеть Бюро пропаганды художественной литературы, вот на какие деньги строились жилые писательские кооперативы...».

Ямил Мустафин, выслушав выступления коллег, развёл в недоумении руками: «Но аргументы, приведённые юристом, обезоруживают! Почему с нами так поступают?!». Помолчал в раздумье, вздохнул: «Как бы мы ни относились к Сталину, но он говорил о литературе и духовности. А что теперь?...».

Евгений Бузни, по-моему, нашёл очень точный образ всему происходящему в литературе: «Помните басню "Волк и ягнёнок" — ты виноват лишь в том, что хочешь мне кушать...». И Юрий Конопляников того же мнения, и он говорил про не на шутку разыгравшийся аппетит в отношении писательского лакомого кусочка: «Этот тот самый процесс борьбы с теми, кто имеет аппетит на нашу собственность, он тянется с 91-го, и эти люди — вполне определённые, конкретные, мы можем их назвать по именам...».

Безусловно, прав Николай Тарасов из «Московского писателя», который выдвинул идею просить президента о встрече. Только не знал Николай Михайлович, что это пройденный этап: и письма писали, о встрече просили, и кандидатов на эту встречу предлагали. Не захотел президент встречаться. Или всё-таки его ближайшее окружение не допустило этого?

В обсуждении ситуации также приняли участие верховный атаман Российского вольного казачества Леонид Ефремов и другие собравшиеся.

«Даже если представить на минуту, что это имущество принадлежит государству, — сказал Иван Иванович, — то возникает такой вопрос: почему и Сталину, и Ельцину было за добро предоставить своё имущество писателям, и, как следствие, сейчас все книжные магазины полны классиками того времени. И почему бы нашему уважаемому Владимиру Владимировичу Путину, за которого мы все в этом зале принимали обращение ко всем писателям в его поддержку на выборах, не последовать примеру его предшественников? В любом случае, это было бы и по совести, и по закону. Если этого не произойдёт, и мы, писатели, начнём писать всю правду про нашу действительность, то это будет слишком грустный роман».

В результате собрания было принято очередное обращение к президенту.